

нальное убеждение и воздействие на эмоциональную сферу. Общие черты присущи реализации рационального убеждения, отличия же касаются синтактико-стилистических средств реализации воздействия на эмоциональную сферу адресата медиадискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добросклонская, Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 263 с.
2. *Dobrosklonskaya, T.* Key trends in medialogistics / T. Dobrosklonskaya // Abstracts of the 7th Intern. Scientific Conf. “Linguistic, Educational and Intercultural Research 2017 (LEIC 2017)”, Vilnius, 12–13 Oct. 2017. – P. 41–42.
3. Язык средств массовой информации : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т ; под ред. М. Н. Володиной. – М. : Альма Матер ; Акад. Проект, 2008. – 750 с.
4. *Тертычный, А. А.* Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход / А. А. Тертычный. – М. : Гендальф, 1998. – 255 с.
5. *Лавренко, Е. В.* Языковое воплощение коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Лавренко ; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2008. – 24 с.

The article deals with the semantic, syntactic and stylistic peculiarities of the use of abstract nouns in analytical articles in the English and Russian languages. Similarities and differences of the realization of their argumentative potential have been defined.

А. А. Вольвачева
Минск, МГЛУ

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОТКРОВЕННОСТИ В РУССКОЙ И ФЛАМАНДСКОЙ КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ

Данная статья представляет собой попытку анализа откровенности как феномена медийной коммуникации.

По мнению многих исследователей, откровенность – это способность человека выражать свое мнение, признавать свои ошибки не только перед кем-либо, но и также перед самим собой, открыто заявлять свою позицию относительно каких-либо вещей, не обращая внимания на мнения окружающих и общепринятые нормы [1].

Следует заметить, что понятие откровенности зачастую сравнивают с понятием искренности. Однако эти понятия имеют разные значения. Искренность – это способность говорить правду в любой ситуации, откровенность – состояние, в котором человек может довериться кому-либо; искренность – это, скорее, качество, черта характера (способность быть

честным в чувствах, честно выражать эмоции, не лицемерить), т.е. искренность часто не осознанна, тогда как откровенность – поступок, действие, на которое человек идет обдуманно.

Материалом исследования послужили 16 интервью со страниц интернет-версий популярных российских и фламандских изданий, таких как «Спорт экспресс», «Российская газета», «Sportmagazin», «Knack» (за 2009–2016 гг.), относящихся к русской (8) и фламандской (8) коммуникативным культурам и содержащих вербализацию откровенности. Соотношение участников интервью (в каждой коммуникативной культуре) было следующим: 4 интервью с известными спортсменами, 2 – с известными писателями, 2 – с известными исполнителями.

Анализ специфики реализации откровенности в медийной коммуникации продемонстрировал разнообразный характер откровенности, что обусловлено рядом факторов, а именно, внешними условиями и внутренним состоянием говорящего, степенью его искренности и доверительности. Степень откровенности в коммуникации может варьироваться от минимальной (*частичная откровенность*) до максимальной (*исповедальная откровенность*).

Нами были обозначены следующие культуроспецифичные аспекты вербализации откровенности в рамках интервью, относящихся к русской коммуникативной культуре.

1. Стремление установить личностный контакт (обращение к широкой аудитории): *«Но как бы ни вышло, я хочу, чтобы вы, мои болельщики, знали правду»* (Мария Шарапова).

2. Присутствие оправдательных реплик: *«Этот документ содержал тысячи слов, многие из них технические (термины) мелким шрифтом. Должна я была это изучить? Да. Но если вы видели этот документ, вы знаете, что я имею в виду»* (Мария Шарапова); *«Конечно, неправильно, что я так нецензурно начал выражаться. Когда чуть остыл, понял, что нельзя было так делать. Но в тот вечер я этого не понимал»* (Роман Павлюченко).

3. Присутствие эмотивной лексики: *триумф нашей сборной* (Елена Исинбаева); *этого кошмара* (Глеб Самойлов).

4. Эллиптические конструкции: *«И понеслось...»* (Роман Павлюченко).

5. Использование культурной доминанты «смысл жизни»: *«Но до тех пор, пока жив твой последний родственник, ты вроде как на плаву. А когда теряешь последнего, понимаешь, что тебе нужно жить – ты молод, успешен, ты должен жить дальше, но не понимаешь: зачем»; «У меня нет семьи, нет детей. Мне не на что расплескиваться. А теперь у меня нет даже родителей, осталась только профессия. И при таком раскладе несложно быть идейным человеком. Теперь уже я цепляюсь за нее, чтобы найти причины, чтобы продолжать жить»* (Земфира).

В целом различные речевые приемы, целью которых является провоцирование читателя на те или иные реакции (сочувствие, эмоциональная поддержка) (пункты 1, 2, также 5), вероятно, являются признаком коммуникативного коллективизма в русской лингвокультуре.

Анализ интервью, относящихся к фламандской коммуникативной культуре, позволил выявить:

1) использование культурной доминанты «независимость»: *«Окружающие должны предоставить мне определенную независимость, и я всегда вновь встану на ноги»* (Том Боонен);

2) подробные описания семейной жизни: *«Я сожалею, что не могу проводить больше времени со своей семьей. Не думаю, что деньги все покрывают»* (Жонатан Лежар).

3) использование повторов (в том числе семантических повторов) в оправдательной откровенности для подчеркивания своей правоты: *«...я ничего не делаю, это чистая ложь»*; *«работаю по пятнадцать часов в день – я не лгу»* (Дэниэль Ван Бюйтен).

4) повторение слов, выражающих отрицание: *«ничего не понял... никто не говорит по-английски... никто не здороваются»* (Жонатан Лежар).

Также в результате проведенного анализа были выявлены следующие закономерности: представители российской лингвокультуры значительно чаще прибегают к техникам оправдательной откровенности, а также при ответе на вопросы личного, интимного, или же неудобного характера значительно чаще прибегают к техникам ухода от ответа в отличие от представителей фламандской лингвокультуры: *«На самом деле трудно ответить на этот вопрос, да я был шестой, сейчас двадцатый, но в данный момент у меня другой план и другие цели»* (Александр Марков).

В интервью представителей фламандской лингвокультуры нашей выборки значительно чаще используются техники исповедальной откровенности, а также представители фламандской коммуникативной культуры более свободно делятся подробностями

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумова, М. М.* Откровенность в межличностной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Волгоград. гос. соц-пед. ун-т. – Волгоград, 2015. – 25 с.

The article analyses verbalizing sincerity in Russian and Flemish communicative cultures.

Ю. Д. Гавронова
Смоленск, СмолГУ

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Тезисы посвящены изучению реалий праздника Пасха в языковой картине русских и немцев. В статье рассматриваются роль языка в передаче культурных ценностей, история возникновения праздника Пасха, этимология названия праздника в русском и немецком языках, обычаи, традиции, символы и культурные реалии, реальные предметы